

УДК: 78.03

Е. Е. Ланкина

О РАЗВИТИИ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ТОМСКЕ

В статье освещается история становления вокальной школы в сфере культурной жизни Томска начиная с последней четверти XIX в. и до наших дней. Показан ценный вклад талантливых специалистов в дело формирования русской национальной вокальной школы и дальнейшие перспективы ее развития в Томске. Затронуты проблемы исполнительской и педагогической деятельности вокалистов. В русле общего историко-теоретического обзора привлечены архивные документы, научные исследования, материалы бесед по следам воспоминаний очевидцев событий культуры и искусства.

Ключевые слова: русская вокальная школа, культурная жизнь, искусство, педагогическая деятельность, талантливые специалисты.

В формировании национальной школы пения важнейшими факторами являются как особенности психологического склада нации, ее исторического развития, так и технологические принципы преподавания постановки голоса. Известно, что отечественная вокальная школа ведет свое начало из творчества первого русского композитора классика и вокального педагога Михаила Ивановича Глинки. Что же касается истоков возникновения музыкального театра в России, то нельзя не упомянуть о следующем историческом факте: в 1735 году в Россию была приглашена на постоянную работу итальянская оперная труппа во главе с композитором и дирижером Ф. Арайя. К моменту проникновения к нам итальянской оперной музыки Италия находилась в так называемом втором периоде эпохи бельканто – виртуозной оперной техники. Поэтому профессионалы считают важным учитывать огромное влияние итальянской вокальной школы на русскую в самом начале становления академического пения в русле нашей родной культуры.

В данной статье мы представим некоторые материалы, касающиеся развития русской вокальной школы в городе Томске. Уникальные архивные документы, труд музыковеда Татьяны Юрьевны Куперт «Музыкальное прошлое Томска» [1], работа историка Нинель Алексеевны Воробьевой «Вокалисты Томского музыкального училища» [2], рассказы очевидцев явились для нас источниками ценнейших сведений о жизни и творчестве педагогов-вокалистов, трудившихся на протяжении более ста лет в Сибирских Афинах.

Как пишет Н. А. Воробьева, «с появлением в 1879 году Томского отделения Русского музыкального общества (ТОИРМО) начались регулярные концерты, в которых постоянно выступали вокалисты. В середине 80-х годов успехом пользовались выступления дочери ссыльного писателя К. М. Станюковича Натальи, которая впоследствии стала профессиональной певицей и была известна под фамилией Лозино-Лозинская. В это же время приехала в Томск певица К. И. Томашинская, уче-

ница известной Петербургской вокалистки Н. Ирецкой. В репертуар Томашинской входили оперные арии и романсы, ее исполнение отличалось выразительностью и безупречным вкусом в выборе программ. Вместе с другими энтузиастами она активно боролась за открытие музыкальных классов в Томске, где бы преподавались все предметы по программам музыкальных училищ, а затем и консерваторий» [2].

И Томские музыкальные классы были открыты 7 февраля 1893 г. Они стали первым музыкальным учебным заведением, положившим начало профессиональному музыкальному образованию на необъятной территории от Урала до Тихого океана! Занятия класса пения начались сразу по приезде из Бреста педагога В. И. Розеноэра. Завершив образование в Петербургской консерватории в 1885 г., Валентин Иванович стажировался в Милане, а затем работал на российских провинциальных сценах. По традиции педагогов музыкальных классов он много выступал в различных концертах.

В 1899 г. в Томске появился еще один талантливый педагог – Я. Я. Карклин. Латыш по национальности, выпускник Петербургской консерватории, он пел в Московской частной опере Мамонтова в одно время с Федором Ивановичем Шаляпиным. Сразу после закрытия театра Я. Я. Карклин приехал в Томск, где сначала работал в музыкальных классах, а затем в музыкальном училище, для которого он составил подробные программы по вокалу на весь период обучения, не утратившие своего значения и по сию пору.

В 1901 г. в Томске оказался по приглашению ТОИРМО новый преподаватель по классу пения И. В. Матчинский, для которого Томск не был чужим городом (учеба в гимназии, работа, а затем гастроли летом 1891 г. в составе оперной труппы). За его спиной – оперные сцены Милана, Флоренции, Генуи, Петербурга, Харькова, Москвы. Ему жали руку творцы русской музыки П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, А. Г. Рубинштейн. Иван Васильевич был первым исполнителем многих партий, ставших классикой басового репертуа-

ра. Примечательно, что в детстве певческий талант Ивана получил свое развитие именно в Томске! Мальчик уделял музыке большое внимание – не только сам пел в хоре гимназии, но и стал помощником учителя пения. И. В. Матчинский окончил в 1875 г. Петербургскую консерваторию (класс профессора К. Эверарди), затем был приглашен в Харьковскую оперную антрепризу Бергера. Первый сезон был настолько удачен, что в 1876 г. Матчинский был приглашен в труппу Мариинского театра. После нескольких лет работы в Петербурге он отправился на гастроли в Италию, затем пел баковые партии в Большом театре.

В Томске Матчинский выступил в ряде крупных концертов. Деятельность Матчинского снискала заслуженное уважение томичей, и когда в середине 1904 г. прошли слухи об его отъезде, это стало предметом обсуждения в газете «Сибирская жизнь». В 1904 г. профессор Матчинский отклонил предложение Киевского музыкального училища и остался в Томске еще на год. Однако прогрессирующая на фоне холодного климата Сибири болезнь заставила маэстро уехать. Недолгое пребывание великолепного мастера оставило яркий след в истории города. Школа профессора пения Матчинского стала примечательным явлением в культурной жизни Томска начала XX в.

Незабываемым является вклад вокалистов в организацию оперных спектаклей в Томске. В оперных постановках участвовали как педагоги, так и их ученики. Особенно широко эта деятельность развернулась с приходом в музыкальные классы нового директора В. А. Цветкова, бывшего солиста императорских театров. Его сценический опыт и энтузиазм постановщика привели к результату, которого Томск не видел ни до, ни после Цветкова: в костюмах и декорациях в сопровождении симфонического оркестра город увидел лучшие оперы русской и зарубежной классики. В. И. Цветков писал о постановке оперы М. Глинки «Жизнь за царя» к 300-летию Дома Романовых: «Цель постановки оперы заключается в том, чтобы доказать томскому обществу, что за пять лет работы мне удалось довести класс пения до высоты исполнения величайшего из произведений русской оперной литературы» [2]. После отъезда В. А. Цветкова директором ТМУ стал тоже певец, артист Русской оперы К. А. Ардатов. В качестве педагога он вел вокал, ансамбль, сценическую подготовку и хор. Пел ведущие партии в оперных спектаклях. Сольные концерты К. А. Ардатова тепло принимала томская публика.

В первое 15-летие XX в. в Томск на работу в музыкальное училище приехала группа прекрасных вокалистов, за годы работы в ТМУ укрепивших томскую певческую школу. Это были (вместе

с Ардатовым) А. Н. Низов, В. П. Быкова, М. А. Федорова. В 1917 г. преподаватели-энтузиасты открыли новую форму музыкальной школы – народную консерваторию. Вокал преподавала в ней М. А. Федорова. После закрытия народной консерватории в 1920 г. Федорова перешла на работу в музыкальный техникум. Все, кто учился в 20–30-х годах у Марии Альбертовны, отмечали высокий профессиональный уровень занятий, умение довести до ученика идею произведения. Впечатлял и собственный показ Федоровой: голос ее, казалось, не тускнел с годами, да и аккомпанировала она себе как профессиональная пианистка. Из класса Федоровой вышли: народная артистка СССР Л. Мясникова, заслуженные артисты РСФСР Н. Измайлова и А. Несмеянова, артистка М. Поль (Баранова) и народная артистка РСФСР Т. Смирнова.

В середине 20-х годов в Томске появились новые преподаватели: В. А. Муравьев, М. Т. Каменский, В. С. Клопотовская. На долю вокалистов Федоровой, Быковой, Муравьева выпала редкая для педагогов судьба: они сумели воспитать певцов, ставших ведущими специалистами оперных театров страны, камерными певцами, педагогами по классу вокала. Судьба В. А. Муравьева, прекрасного человека искусства, невинно осужденного и расстрелянного в 1937 г., поистине трагична.

С 1945 г. в Томском музыкальном училище работала прекрасный педагог по классу вокала Александра Михайловна Тихомирова. Она оставила интересные записки о преподавании пения – замечательные рукописные материалы («О работе педагога-вокалиста»), опубликованные Нинель Воробьевой в вышеупомянутой брошюре. Школа А. М. Тихомировой дала вокальному искусству ряд прекрасных исполнителей оперного и концертного плана. Среди ее выпускников М. П. Сергеевых – преподаватель Новосибирской консерватории, Тео Майсте – народный артист Эстонии, солист Таллиннского оперного театра, В. Смакотин – солист Свердловского театра оперы и балета и другие вокалисты. Много лет преподавали в Томском музыкальном училище ученицы Александры Михайловны Тихомировой В. Волчкова и заслуженная артистка РСФСР Н. Гаврилова. Их мастерство внесло уникальную лепту, плоды которой, ощутимые в настоящем, питают мечты о богатом будущем томской вокальной школы.

Вернемся в далекое прошлое Сибирских Афин, чтобы прикоснуться душой к событиям, во многом явившимся символическими... 1874 год. Святки. В святочные дни в Томске давала концерты знаменитая солистка Петербургского Мариинского и Московского Большого театра, оставившая сцену после 22 лет служения и решившая, по ее выражению, «объехать кругом света», – Дарья Михайлов-

на Леонова. Первая исполнительница многих романсов Мусоргского, «лучший Ваня» в глинканской «Жизни за царя» и просто певица с великолепным контральто. Михаил Иванович Глинка с восторгом называл певицу «русским самородком». И вот эта удивительная, талантливая, смелая женщина с несколькими сотнями рублей в кармане решает ехать в одиночку в дальний путь: до Урала, Алтая, по всей Сибири, через Дальний Восток в Японию, а затем в США! В 45-градусный мороз она прибыла в Томск 7 января, в первый день Рождества, и успела дать здесь 11 концертов – все за праздничный период от Рождества до Крещения (с 7 по 19 января!). Как пишет Т. Ю. Куперт, «к 70-м годам в жизни томичей уже произошли качественные сдвиги, наметились новые взаимоотношения более широкой слушательской аудитории с музыкальным искусством, с ее величием вокальной КЛАССИКОЙ. Все 10 рядов партера, галереи и ложи рукоплескали Леоновой на концертах. «Королевой Азучен» назвали томичи великолепную певицу» [1].

И вот, спустя 37 лет после этого уникального для культуры события в Томске, 8 сентября 1911 г. рождается «сибирский самородок» – Лидия Мясникова! В расцвете своих жизненных и творческих сил, в середине 50-х годов, будучи народной артисткой РФ, она исполняет арию Азучены на гастролях в родном Томске! Поистине новая «Королева Азучен» XX в.! Имя Лидии Мясниковой становится известным многим любителям оперного искусства. Она первой в Сибири получила звание народной артистки СССР.

Заглянем в «чистый исток» рождения этого «сибирского самородка», чтобы проследить путь отгранивания таланта – восхождения в звездное «прекрасное далеко» и воссияния навсегда в сокровищнице оперного искусства. Восприимчивый, эмоциональный ребенок, Лида с детства очень любила петь. Отец, Владимир Константинович, большой любитель музыки, учил дочь игре на фортепиано. Выдержав блестяще вступительный экзамен в музыкальную школу, в дальнейшем девочка не проявила особого желания стать пианисткой. Как пишет И. Нейштадт, Лидия Владимировна рассказывала: «Дома у нас было много оперных клавиров, и я часами играла «Пиковую даму», «Руслан», «Русалку» и пела партии всех действующих лиц, нимало не смущаясь, для сопрано или баса они написаны» [3]. В общеобразовательной школе Лиде посчастливилось участвовать в кружке хорового пения, где ставились оперные сцены, что было праздником для всех. Незаурядные музыкальные способности талантливой девушки были замечены, и ей стали поручать главные роли. После окончания школы Лидия поступила в Томский музыкальный техникум, где голос Лидии опреде-

лился как меццо-сопрано. После третьего курса Лидию Мясникову вместе с несколькими однокурсниками направили на практику в оперный хор Новосибирска. Эта работа дала будущей актрисе ощущение уверенности и свободы.

Образование в родном городе Томске было завершено в 1933 г. Тогда же Лидия поступила в Ленинградскую консерваторию, где ее педагогами были профессор Мария Бриан и замечательный певец Иван Ершов. Старательная студентка получила диплом с отличием, и ее оставили в аспирантуре. Но внезапно война вторгается в жизнь людей. Л. В. Мясниковой пришлось с малюткой-дочерью эвакуироваться в Томск. Началась работа во Все-союзном гастрольно-концертном объединении. Томск согрел ее не только теплом родного очага, но и добрыми встречами в училище. Радостной была встреча с Владимиром Феоктистовым, баянистом, ее аккомпаниатором в студенческие годы. Была еще жива ее педагог Мария Федорова, работали в ТМУ Евгений Корчинский, Инна Иванова, Юлия Биллевиц, Моисей Маломет, Михаил Каменский и другие известные ей педагоги. Лидии Владимировне приходилось петь перед ранеными, потерявшими зрение, людьми, не видящими жесты, мимику. И она старалась вкладывать в пение все силы души!

Нинель Воробьева с восторгом отмечает вехи творческого пути Лидии Мясниковой: «26 оперных арий спела Лидия Владимировна на сцене Новосибирска, не раз гастролировала в Москве, других городах, пела Дьячиху в опере Яначека «Ее падчерица» в Чехословакии. В середине 50-х гг. в родной Томск она приехала с театром уже народной артисткой РСФСР и выступила в роли Азучены в опере Верди «Трубадур». В 1960 г. Лидии Мясниковой было присвоено первой среди артистов Сибири и Дальнего Востока звание народной артистки СССР. Имела много правительственных наград, профессорский класс в консерватории, роли в театре, да какие роли! Марина Мнишек, Амнерис, Ольга Ларина, Любаша в «Царской невесте», Кончаковна, принцесса Эболи, Одарка, Солоха... И все это она – замечательная певица, наша землячка!» [4].

Для певцов оперного театра Лидия была особым феноменом. Для Раисы Котовой, солистки Большого театра, творческая молодость которой прошла в Новосибирском оперном, Л. В. Мясникова – «блистательный мастер пения, самый яркий, самобытный. Р. Котова отмечает из всех меццо-сопрано, знакомых по работе и по записям, румынку Зенаиду Пали и Лидию Мясникову: «Они схожи по натуре, по эмоциональной силе звука полного, обогащенного красками, по творческому огню перевоплощения. Но одна обладает западной школой пения, другая – русской. Созданные ими образы на

сцене – шедевры оперной классики – предстают перед слушателем как живые, страдающие, любящие и ненавидящие личности. Лидия Владимировна Мясникова своим образам придавала огромное значение, она ими жила. Мне довелось слушать ее в «Аиде», «Трубадуре», «Хованщине», «Пиковой даме»; вокалом она владела в совершенстве. По силе эмоциональных чувств, казалось, ей нет равных. А как завораживающе, без напряжения могла она вести фразы от *pianissimo* к *fortissimo*. И если сравнивать ее пение с пением западных звезд, то ее русская натура, правдивость в передаче чувств, широкая распевность кажутся более искренними и натуральными» [5].

Вот что вспоминает о годах общения с Лидией Мясниковой скрипач В. В. Дорохов (Лукин). Валерий Васильевич много трудился в Новосибирском оперном театре. Он рассказывал о каждодневном соучастии коллектива оркестрантов в ее творческом пути, методичности и глубине повседневной упорной работы певицы над собой, общительности и благорасположения к коллегам-музыкантам, о ее всеобъемлющем охвате музыкального репертуара: «На наших глазах проходило волшебное действие воплощения оперных ролей: то кроткой Любаши, то страдающей Амнерис, то страстной Кармен, то суровой графини. Можно с уверенностью сказать о многогранном таланте Лидии Владимировны: все оперные роли, все вокальные партии были ей «по плечу» – что значит – по душе, по возможностям и силам. Этот уникальный творческий потенциал певицы буквально «заряжал» всех артистов – будь то оперные певцы или оркестранты. Всех окружающих эту удивительную женщину восхищала ее неиссякаемая жизнерадостность, искренность, непосредственность, детская простота и в то же время какая-то особая материнская забота, доброта. Часто ее юмор, смелость, меткое слово смягчали, спасали людей из самых, казалось бы, напряженных ситуаций, без которых немислимо коллективное творчество. Она – из тех людей, с которыми постоянно хочется работать, идти ввысь в искусстве, художественном творчестве, отражать, излучать лучшее, что есть в душе! Результат общения с замечательной певицей для многих из нас – это одна из пре-

красных граней огромного периода творческой жизни, великолепный, чудесный отпечаток – на всю жизнь и даже больше, поскольку не только в наших детях и наших учениках, а и во внуках, а значит всегда!» (Из беседы автора статьи с В. В. Дороховым). Имя Лидии Владимировны, считает Валерий Васильевич, должно быть на фронте оперного театра вместе с таким титаном, как основатель и главный дирижер И. А. Зак. По его мнению, мощь всего творческого состава коллектива оперного театра, в котором было немало томичей, вызвала к жизни, дала ростки и Новосибирскому музыкальному училищу, и большому симфоническому оркестру филармонии, а затем и замечательному рождению Новосибирской консерватории.

В настоящее время вполне можно говорить о перспективах развития томской вокальной школы. В Томском музыкальном колледже существует самостоятельное вокальное отделение, возрожденное с 1996 г. Здесь успешно трудятся высокопрофессиональные педагоги-мастера, воплотившие в своем творчестве и преподавании разные вокальные школы: Московскую, Петербургскую, Новосибирскую, Дальневосточную. В свою очередь, учителя наших педагогов привнесли в их талант, в профессиональную судьбу лучшее из вокальных российских школ прошлого. Выпускники училища успешно поступают и обучаются в ведущих музыкальных учебных заведениях России: в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Саратове, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске. Многие студенты стали лауреатами международных, всероссийских, региональных вокальных конкурсов. Воспитывая студентов на прекрасных образцах академического пения, вокалисты Томского музыкального колледжа подспудно осуществляют глубокую символическую связь времен и традиций. Самоотверженные педагоги – это труженики, творцы и исследователи, расширяющие сферу возможностей вокального искусства и вносящие в него новые прекрасные черты. Неутомимый творческий поиск педагога, его особый альтруизм, гуманность, интуиция и опыт являются двигателями техники преподавания в работе с таким тонким уникальным природным инструментом, как человеческий голос.

Список литературы

1. Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска. Томск, 2006.
2. Воробьева Нинель. Вокалисты Томского музыкального училища. Томск: Водолей, 1993.
3. Нейштадт И. Народная артистка СССР Лидия Мясникова. Новосибирск, 1983.
4. Воробьева Нинель. «А голос так дивно звучал». Очерк // Газета «День добрый», 20 июля 2002. г. Томск.
5. Котова Р. В. Исполнительская культура и формирование молодого певца-артиста. М.: Готика, 2006.

Ланкина Е. Е., доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: lankinaelena@mail.ru

Материал поступил в редакцию 07.12.2009.

E. E. Lankina

ABOUT DEVELOPMENT OF RUSSIAN VOCAL SCHOOL IN TOMSK

The article covers the history of foundation and development of Russian vocal school in the sphere of cultural life of Tomsk from last quarter of 19th century till our days. It shows a valuable contribution to the formation of Russian national vocal school by some talented specialists and considers perspectives of its evolution in the city of Tomsk. The article touches the problems of artistic and pedagogical activity of some remarkable singers. The consideration are based upon archive documents, researches and materials of interviews with witnesses of that events.

Key words: *Russian vocal school, cultural life, art, pedagogical activity, talented specialists*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.

E-mail: lankinaelena@mail.ru